

Поситано — тепаликда жойлашган хушманзара шахар. Кишда бу ердаги уч-тўртта одмигина меҳмонхона аёлу эркак рассомларга тўлиб кетади, лекин шахарга ёз пайтида келсангиз хамма жойлар сизники. Тинч ва ораста меҳмонхона айвонида ўтириб туни билан денгизни томоша килиш мумкин. Пастда, киргок якинида макарон, яхна гўшт, янги тутилган балик ва муздек мусаллас сотиладиган кичкина ошхона бор.

Август кунларининг бирида ўтиравериб кўнглимга урган Капридан кетиб, уч-тўрт кунни Поситанода ўтказишга карор килдим. Ижарага кайик олиб, шахарга караб сузиб кетдим. Поситанога кеч тушганда етиб бордим. Бир-бир кадам ташлаб тепаликдаги меҳмонхонага чика бошладим. Чемоданларим икки бакувват италян аёл бошида. Бинога етиб боргач, у ерда бошка меҳмон хам борлигини эшишиб хайрон бўлдим. Офитсиант (исми Жузеппе эди) менинг эски танишларимдан эди. Хоналарга каровчи ходим, хаммол, оксоҷ ва ошпаз вазифасини хам ўзи бажаарди. Уч ойдан бери меҳмонхонада бир америкалик сенёр турганини айтди.

“У рассомми ёки ёзувчи?”, деб сўрадим.

“Йўқ, сенёр, у жентелмен.”

Кизик-ку. Бу пайтда Поситанога чет элликлар келишмасди. Уч ой шу ерда колишни хоҳлаган одамни кўз олдимга келтиролмасдим. Балки кимдандир беркиниш учун келгандир. Ўша йилнинг бошларида жиноятга кўл урган машхур бир банкирнинг кочиши бутун Лондонда гап бўлганди. Бу сирли кимса ўша банкир бўлса-чи, деган фикр ўтди хаёлимдан. Мен у одам билан оз-моз таниш эдим, шунинг учун хам кўришганимизда безовта бўлмаса керак, деб ўйладим.

“Сенёрни ошхонадан топасиз”, деди Жузеппе кўчага чикаётганимда. “У доим ўша ерда овкатланади.”

Албатта, мен борганимда у ошхонада йўқ эди. Лекин бир неча дакикадан сўнг меҳмонхонадаги нотаниш кўшним кириб келди ва унинг мен кутган кочок банкир эмаслигини кўриб озгина ўнгайсизланиб колдим. Ёши анчага бориб колган, новча, денгиз ёкасида дам олиб корайган, хушбичим, чўзинчок юзли киши экан. Эгнида очсарик рангли ипакдан тикилган озодагина костюм, шляпаси йўқ эди. Калта олинган оппок соchlари хали хам анча калин эди. Очик кўнгиллиги мана-ман деб турган бу одамнинг ўзини тутишида кандайдир жозиба бор эди. У олтитача столда карта ва домино ўйнаб ўтирган шу ерликларга бир-бир караб чикди-да, кейин мени кўрди. Кўзларида кувонч порлади. Менга якинлашди.

“Сизни меҳмонхонага хозиргина келди, деб эшиздим. Жузеппенинг вакти йўқ экан.

Демак, ўзимни ўзим таништиришим керак. Бегона одам билан овкатланишга каршимасмисиз?”

“Йўқ, албатта. Ўтиринг.”

У стол тузатган хизматчи аёлга италянчасига жуда чиройли килиб менинг ўзи билан овкатланмокчи эканлигимни айтди.

У ажойиб коктейл тайёрлади ва иштахамиз очилиб, овкатлана бошладик. Мезбоним хазилга уста экан. Тилни бузмай, равон гапириши менга ёқди.

“Агар кўп гапириб юборсам, хафа бўлмайсиз”, деди бир оздан кейин. “Уч ойдан бери, мана, биринчи марта менда инглизча гапириш имкони пайдо бўлди. Бу ерда узок колмасангиз керак. Шунинг учун хам ичимдаги хамма гапларни сизга айтиб оламан энди.”

“Поситанода дам олиш учун уч ой, менингча, кўплик килади.”

“Менинг ижара кайигим бор, чўмиламан, балик овлайман. Эх-хе, канчадан-канча китобни ўқиб чикдим. Бу ерда китобларим жуда кўп. Хохласангиз, сизга хам бериб туришим мумкин.”

“Ўкишга ўзимдаям нарсалар кўп. Лекин кандай китобларни ўкишингизни бир кўриб кўйсам ёмон бўлмасди. Бошқаларнинг нима ўкиётганини кўриш жуда кизик.”

“Тўгри, бундан ташкари, кўлидаги китобига караб одам хакида анча нарса билиб олса бўлади”, деди у.

Овкатдан кейин сухбатимиз яна давом этди. Хамроҳим кўп китоб ўкиган экан. У билан хоҳлаган мавзуда гаплашиш мумкин эди. Рассомлик тўгрисида шу кадар билимдонлик билан гапирдики, танкидчи бўлса керак, деб ўйлаб колдим. Лекин бироздан сўнг у ўкиган китоблари хакида сўзлай бошлади, мен уни университет профессори экан, деган холосага келдим. Исмини сўрадим.

“Барнаби”, деди у.

“Бу ном жуда машхур бўлиб кетди”, дедим.

“Иўг-е, нега энди?”

“Барнаби хоним хакида эшитмаганмисиз? Сизга хамюрт бўлади.”

“Газеталарда исмига кўзим тушган бўлиши мумкин. У аёлни танийсизми?”

“Ха, албатта. Барнаби хоним бутун ўтган мавсум давомида бир-биридан дабдабали ўтиришлар ташкил килди. Таклиф килганда бирортасидан колмадим. Хамма борди. Биласизми, у жуда ажойиб аёл. Лондонга дам олиш учун келган экан. Лекин уюштирган ўтиришлари, касам ичиб айтаманки, Лондондаги энг эсда коларли ўтиришлардан бўлди.”

“Жуда бой бўлса керак-да?”

“Ха, жуда. Лекин муваффакиятларига сабаб пул эмас. Америкалик аёлларнинг аксарияти пулдор. Барнаби хонимнинг давраларда ўз ўрни борлигига сабаб бўлган асосий хусусият унинг феъл-атворидаги баркарорлик. У хеч качон ўзини катта одам килиб кўрсатишга уринмайди. Унда табиийлик бор. Ха, бебахо аёл. Барнаби хоним бошидан ўтказган вокеалар хакида эшитгандирсиз?”

Дўстим жилмайди.

“Барнаби хонимнинг Лондонда донги кетган бўлиши мумкин. Лекин Америкада уни кўпчилик деярли танимайди.”

Мен хам жилмайдим.

“Майли, унда хоним хакида ўзим гапириб бераман. Барнаби хонимнинг эри маънавий томондан анча етук бўлса хам, кўриниши кўполрок экан. Хонимнинг айтишича, эри баланд бўйли, девклебат киши, хохласа, бир уриб хўқизни кулата оларкан. Уни Аризонада “Бехато урадиган Майк”, деб чакиришаркан.”

“Ё Худо! Нега?”

“Биласизми, кўп йиллар аввал ёшлигига у бир ўқ отиб иккита одамни ўлдирибди.

Барнаби хонимнинг айтишича, у хатто хозир хам Серкоятогларнинг гарбида яшайдиган хар кандай эркакдан яхшиrok отаркан. Хонимнинг эри асли кончи бўлса-да, ўз вактида чўпонлик килган, ноконуний курол савдоси билан хам шугулланган экан.”

“Ха, хакикий гарблик экан”, деди профессорим кесатгандек алфозда.

“Барнаби хонимнинг эри хакида гапириб берган хикоялари жуда кизик. Барча ўша гаройиб одам билан бир марта бўлса хам гаплашишни истаган эди, бирок Барнаби хонимнинг гапига караганда, у хеч качон ўзининг бепоён даштларини ташлаб, Лондонга келмас эмиш. Бир-икки йил аввал нефт конини топибди, хозир пулга кўмилиб ётган эмиш. Барнаби хоним эри билан бирга бошларидан кечирган саргузаштларини сўзлаганда,

барча мөхмөнлар гапларига махлиё бўлиб колишади. Сочига ок тушган, ўзи унча чиройли бўлмаса хам гўзал лиbosларни кийиб, кимматбаҳо марваридлар таккан бу аёлнинг бир вактлар кончилар кийимини ювиб, уларга овкат тайёрлагани хакидаги хикоясини эшитганингизда завкланиб кетасиз. Барнаби хонимнинг шахзодалар, элчилар, хукумат аъзолари-ю, гертсоглар билан бир столда кариндошлардек бемалол гурунглашиб ўтирганини кўриб, уч-тўрт йил аввал шу аёл етмишта кончига овкат пишириб юрганига одамнинг ишонгиси келмайди.”

“Хоним ўкиш ёки ёзишни биларканми?”

“Таклифномаларни, менингча, котибаси ёзган бўлса керак. Лекин ўзи саводсиз эмаслиги аник. Бир сафар менга хар куни кечкурун кончилар ухлашга кетганда ўзини бир соатдан китоб ўкишга мажбур килганини гапириб берганди.”

“Ажойиб!”

“Лекин Бехато урадиган Майк бойиб, чекларга имзо чекишига тўгри келгандагина исмини ёзишни ўрганган.”

Тепаликдаги мөхмөнхонамизга чикдик ва хайрлашишдан аввал эртанги кунни бирга ўтказишга келишиб олдик. Кейинги кунни хам чўмилиш, китоб ўкиш, овкатланиш, ухлаш билан маза килиб ўтказиб, кечки овкатни хам бирга килдик. Эртаси куни эрталаб, айвондаги нонуштадан сўнг, Барнабига китобларини кўрсатиш хакидаги ваъдасини эслатдим.

“Кани, юринг-чи.”

У билан бирга ётотхонасига кирдик. Хизматчи Жузеппе Барнабининг ўрнини тартибга келтираётган экан. Хонада кўзим тушган биринчи нарса — донги кетган ўша Барнаби хонимнинг бежирим рамкага солиб кўйилган сурати бўлди. Дўстим хам суратга каради ва бирдан ранги окарди.

“Есинг жойидами, Жузеппе? Нега бу суратни жавонимдан олдинг? Жин урсин, нимага расмни жавонга солиб кўйганимни биласанми ўзи?”

“Билмабман, сенёр. Сенёralарини столда кўриш сенёрга ёқади деб ўйлабман.”

Донг котиб колдим.

“Барнаби хоним сизнинг хотинингизми?”, деб бакириб юборибман.

“Ха.”

“Эй Худо, сиз Бехато урадиган Майкмисиз?”

“Ўхшамайманми?”

Кулиб юбордим.

“Тўгрисини айтсам, ўхшамайсиз.”

Кўлига караган эдим, Барнаби синиккина жилмайиб уларни яширди.

“Йўк, сер, мен хеч качон бир мушт уриб хўкизни ўлдирмаганман.”

Уч-тўрт сония бир-биrimизга тикилганча туриб колдик.

“Хотиним мени кечирмайди энди”, ух тортди Барнаби. “У исмимни ўзгартиришим лозимлигини айтганди, унамаганимдан кейин роса жахли чикувди. Охиривой бўлади, деганди. Мен бўлса уч ой Поситанода беркинишнинг ўзи кифоя, деб гапига кулок солмагандим.” У негадир жимиб колди. “Мана энди тасодифан вокиф бўлганингиз бу сирни хеч кимга айтманг, деб сизга илтимос килишдан бошка иложим йўк.”

“Кўркманг, керак бўлса, нариги дунёда хам сирингизни ошкор этмайман. Лекин, тўгрисини айтсам, хеч тушунмаяпман.”

“Аслида, касбим ўқитувчилик, ўттиз йилдан бери хотиним билан бирга Пенсильванияда яшардик. Билмадим, балки мен сизда бетартиб одамга ўхшаб таассурот

колдиргандирман, аммо шуни айтишим керакки, Барнаби хоним мен билган аёллар орасида энг маданиятлиси. Хуллас, амакиваччасининг вафотидан сўнг хотинимга жуда катта бойлик мерос тегди. Хотиним жуда-жуда бой аёл. У доим инглиз адабиётини ўкийди. Шунинг учун унинг энг катта орзуси — Лондондаги юкори табака вакиллари даврасига кўшилиш, Лондон мавсуми давомида базмлар ташкил килиш ва китоблардан бу хакда ўқиганларини рўёбга чикариш бўлди. Албатта, пул уники эди. Хотинимнинг бундай истаклари менга унча ёкмаса хам орзуларига етиши учун имконияти борлигидан хурсанд бўлдим. Шундай килиб, ўтган йили апрелда Англияга караб йўлга тушдик. Буни карангки, Херефорд герцоги ва герцогиняси хам биз билан бир кемада кетишаётган экан. Йўлга чиккан вактимизда мен касал эдим, шу сабабли каютамдан чика олмадим. Барнаби хоним эса хохлаган ишини килиш имкониятига эга бўлди. Унинг шезлонги герцогиняники билан ёнма-ён жойлашган экан. Хотиним хазил-мутойибага жуда уста. У ўша герцогиня билан сухбатлашган ва унга битта вокеани айтиб берган. Хикоя янада кизикарли чикиши учун бу нарса ўзимнинг бошимдан ўтган, деб айтган. Бу дарров натижа бериб, герцогиня яна бирор нарса гапириб беришини илтимос килган. Шунда хотиним яна бир уйдирмани ўйлаб топган. Хуллас, йигирма тўрт соатдан сўнг хотиним герцог ва герцогиня билан ака-укалардек апок-чапок бўлиб кетди. Ора-орада каютамга келиб эришган муваффакиятларини айтиб берарди. Ўзим хам бу ишга кизикиб колдим. Киладиган юмушим йўк эди. Кутубхонадан Брет-Гарт асарларини келтиририб, хотинимга хар хил саргузаштларни ўргатиб турдим”.

Беихтиёр пешонамга урдим: “Биз бўлсак, Барнаби хонимни Брет-Гартга киёслаб мактардик.”

“Саёхат охирида каютамдан чикаман-у хотинимнинг дўстларига аёлим билан уларни шунча вактдан бери кандай килиб алдаб келаётганимизни айтиб бераман, уларнинг донг котиб колишганини кўриб роса куламан, деб ўйлардим. Лекин рафикамни билмас эканман. Эртаси куни, Саутгемптонга етиб колганимизда, Барнаби хоним Херефорд герцоги унинг шарафига зиёфат бераётганини айтди. Герцогиня хотинимни казо-казоларга танишираман, деб интиқ экан. Албатта, бундай имконият мингтадан битта одамга насиб этади. Мен эса хаммасини расво килишим мумкин эди. Хотиним гапириб берган вокеаларида мени умуман бошкacha тасвиrlаганини айтди. У пайтда хали Барнаби хоним мени аллакачон Бехато урувчи Майкка айлантириб кўйганини билмасдим. Лекин кемада эканлигим эсидан чикиб, кўп нарсалар тўкиганини кўнглим сеза бошлаганди. Кискаси, у мавкеини мустахкамлаб олгунича бир-икки хафта Парижда яшаб туришимни илтимос килди. Рози бўлдим. Лондондаги зиёфатларга боришдан кўра Сорбоннада озгина бўлса хам ишлаш мен учун минг марта яхши эди. Шундай килиб уни Саутгемптонда колдириб Парижга кетдим. Ўн кун ўтгач, Барнаби хоним оркамдан етиб келди. Орзу килганидан хам катта муваффакиятларга эришганини, бошидан кечираётгандари ўқиган романларидағи вокеалардан минг марта яхшилигини, лекин танишлари мени кўриб колишса хаммаси тугаши мумкинлигини айтди.

Жуда яхши, дедим мен, ундан бўлса Парижда яшайвераман. Унга бу фикр ёкмади, менинг шунчалик якин жойдалигим ва номимни билган биронтасини учратиб колишмдан кўркиб тинч юролмаслигини айтди. Вена ёки Римга кетсан-чи, дедим. Бу хам ёкмагач, мана шу жойга келдим ва шу ерда жиноятчига ўхшаб узундан-узок уч ойдан бери беркиниб ётибман.”

“Чап ва ўнг кўлингизда револверлардан бирваракайига отиб иккита киморвозни ўлдирганингиз хам ёлгон экан-да!”

“Огайни, мен хеч качон кўлимга курол олмаганман.”

“Мексикалик карокчиларнинг чайлангизга хужуми-чи? Ўшанда хотинингиз милтикларни ўклаб турган экан, сиз бўлса то хукумат кўшини ёрдамги етиб келгунча уч кун хужумни кайтариб тургансиз. Бу хам ёлгонми?”

Барнаби жилмайган бўлди.

“Бунисини ўзим хам эшитмаган эканман. Хаддан ошириб юборган-а.”

“Нималар деяпсиз? Булар худди Ёвойи Гарб хакидаги саргузашт фильмлардек бизларга ёккан.”

“Хотиним гояни хам ўша ердан олган бўлса керак.”

“Лекин киртогора-чи? Кончилар кийимини ювиши, яна алламбалолар. Хотинингиз бу воеани гапириб, бизларни канчалик кулдирганини сиз билмайсиз. Ахир, Барнаби хоним Лондонга киртогорада сузиб келган эди-ку!”

Кулиб юборди.

“Ха, Барнаби хоним хаммамизни боплаб лакиллатиби.”

“Мени хам роса алдаган”, деди Барнаби.

“Рафикангиз ажойиб аёл. Ундан канча фахрлансангиз шунча оз. Доим уни бебаҳо аёл, дердим. У ҳар бир инглиздаги саргузашт-у уйдирмаларга бўлган эҳтиёжни ўз вактида пайкай олди ва бизга айнан ўзимиз хоҳлаган нарсани берди. Ёлгонларини бутун дунёни беришса хам ошкор килмасдим.”

“Сўзларингиз учун раҳмат, сер. Ҳакикатан хам Лондон ажойиб мезбонга эга бўлди. Мен эса бебаҳо хонимдан айрилдим, шекилли.”

“Бехато урадиган Майк учун бирдан-бир макон, бу — Ёвойи Гарб. Азизим Барнаби, сизнинг йўлингиз битта: беркинишни давом эттиринг.”

“Маслаҳатингиз учун катта раҳмат”, кесатди Барнаби.

Алишер Отабоев таржимаси